

Малевич не продан-2

Известия. - 2005. - 28 февр. - с. 15.

Николай Мокок

Аукционный дом «Гелос» провел «аукцион года», хитом которого стал «Портрет матери» работы Казимира Малевича. В ходе торгов картина набрала 140 тысяч евро, однако не была продана, так как не превзошла резервной суммы. Это уже второй непроданный Малевич за последние три года.

«Лот 313. Казимир Малевич. Портрет матери, — картавил аукционист. — Стаговая цена — 50 тысяч. Есть гезегв». Поехали: 55 тысяч — 60 — 65 — 70 — 75... На 120 — долгая пауза. Потом опять: 130 — 140 — 150. Аукционист замялся и вернулся к 140 тысячам. Потом опять тишина, и со словами «Лот не достиг гезегва» аукционист Малевича с торгов снял. При стартовой цене в 50 тысяч евро, эстимейт (то есть ориентировочная цена, за которую картину намеревались продать) был установлен в 80 тысяч и более. Поэтому не совсем ясно, почему резервная сумма (точная цифра не называлась) была столь высока, что ее не смогли преодолеть 140 тысяч.

В том, что Малевича так и не продали, есть как минимум пять причин. Первая и самая главная: «Портрет матери» — мягко говоря, не лучшая вещь Малевича. Портрет написан в 1932 году (за три года до смерти художника) в реалистической манере. И написан явно для домашнего пользования. Если бы вам не сказали, что это Малевич, вы бы и не подумали, что автор картины — великий супрематист. «А такой Малевич

нам не очень-то и нужен», — как бы сказали коллекционеры.

Во-вторых — провенанс. Картина происходит из семьи художника. С 1935 года по 1970-е она хранилась в Русском музее, куда вместе с десятками других произведений была передана Уной Малевич, дочерью художника. В 70-е государство решило национализировать коллекцию, вернув Уне лишь три картины, в том числе и «Портрет матери». В 1988 году Уна продала картину коллекционеру Валерию Дудакову, предварительно написав на подрамнике: «Портрет бабушки...». Позже картина экспонировалась на выставке в Третьяковке, уже снабженная сертификатом известного эксперта Станислава Иваницкого. Ничего не будем утверждать, однако, странное дело, некоторые анонсы «гелосовских» торгов были озаглавлены: «Бесспорный Малевич» — название, вызывающее ровно противоположные ощущения.

Третья причина — общий вялый интерес среди коллекционеров к русскому авангарду. То есть если бы был Айвазовский (Шишкин, Кустодиев) — оторвали бы с руками. А Малевич... Отсюда — четвертая причина: завышенная цена. После сенсационных 17 млн долларов, за которые супрематический Малевич ушел в 2000 году, цены на него резко опустились. В 2003 году другая супрематическая картина художника, оцененная лишь в 5–7 млн долларов, вообще не была продана. «Черный квадрат», хранящийся сейчас в Эрмитаже, был куплен за 1 млн, а в прошлом году «Супрематическая фигура» ушла за 1,3 млн. Цены на реалистические вещи на порядок меньше. В 2002 году тот же «Гелос» продавал два поздних портрета Малевича. И если «Автопортрет» набрал 660 тысяч долларов, то «Портрет жены» — лишь 99 тысяч. «Портрет матери» во время нынешних торгов поднялся до 140 тысяч евро. И за такую сумму прекрасно бы ушел. Но здесь возник пресловутый резерв.

Собственно, резерв — это пятая причина. По мнению некоторых экспертов, картину вообще не хотели продавать, потому и придумали мифический резерв, в полтора раза превышающий эстимейт. Задача аукционистов, включивших Малевича в стринг, — повысить интерес к торгам. То есть чистый пиар. Ведь почти все остальное, чем торговал «Гелос» в выходные (как, впрочем, и на всех других своих аукционах — лучшими-то вещами торгуют Sotheby's и Christie's), вообще не поддается описанию. Интерес, конечно, повысили. Но Малевич-то — так и не продан.

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. «ПОРТРЕТ МАТЕРИ» (1932 год). Картина набрала на торгах «Гелоса» 140 тысяч евро, но так и не была продана